

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1977 Г.

Земцов А.Л. Email: Zemtsov17104@scientifictext.ru

*Земцов Алексей Леонидович – кандидат исторических наук,
кафедра истории, теории государства и права и конституционного права,
факультет гуманитарно-социальных наук и права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк*

Аннотация: статья посвящена истории разработки Конституции СССР 1977 г. В статье анализируются особенности проекта «хрущевской» Конституции и причины его неудачи. Рассматривается воздействие на Конституцию теории «развитого социализма». Дается обзор основных положений Конституции, касающихся политического устройства, прав личности, национально-государственного устройства, структуры власти и управления. Анализируется соответствие положений Конституции социально-политическим реалиям СССР 1970 – 1980-х гг. Для студентов, обучающихся по специальности «история».

Ключевые слова: СССР, Конституция 1977, развитой социализм.

CONSTITUTION OF THE USSR IN 1977

Zemtsov A.L.

*Zemtsov Alexey Leonidovich – Candidate of Historical Sciences,
FACULTY OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES AND LAW, DEPARTMENT OF HISTORY,
STATE AND LAW THEORY AND CONSTITUTIONAL LAW,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
LIPETSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY, LIPETSK*

Abstract: the article is devoted to the history of the drafting of the Constitution of the USSR in 1977. The article analyzes the features of the Khrushchev's draft Constitution and the reasons for its failure. The influence of the theory of "developed socialism" on the Constitution is considered. An overview of the main provisions of the Constitution concerning the political structure, the rights of the individual, the national-state structure, the structure of power and government is given. The conformity of the provisions of the Constitution with the sociopolitical realities of the USSR in the 1970s-1980s is analyzed. For students studying in the specialty "history".

Keywords: USSR, the Constitution of 1977, developed socialism.

УДК [94(47+57):342.4]«1977»
DOI: 10.20861/2304-2338-2017-104-003

Седьмого октября 2017 г. исполняется 40 лет со дня принятия Верховным Советом СССР Конституции 1977 г. Конституция «развитого социализма» стала важной вехой в истории Советского государства, крупным достижением отечественной юридической мысли.

О необходимости новой Конституции, призванной заменить «сталинскую» Конституцию 1936 г., заговорили еще в 1950-е гг. Серьезные изменения в идеологии, обозначившиеся на XX съезде КПСС, глубокие трансформации, пережитые советским обществом, ставили на повестку дня задачу обновления Основного Закона страны. К разработке новой Конституции партийное руководство подталкивала и необходимость юридического закрепления провозглашенного Н.С. Хрущевым курса на скорейшее построение в СССР коммунистического общества.

XXI чрезвычайный съезд КПСС, проходивший в начале 1959 г., объявил о полной и окончательной победе социализма в СССР. Новой задачей советского общества съезд назвал создание материально-технической базы коммунизма. Хрущев, стремившийся упрочить свое положение главы партии и государства, нуждался в провозглашении амбициозной цели, способной сплотить общество вокруг руководства страны. Взгляды Хрущева по вопросам теории социализма не отличались большой глубиной. Но, в силу своего бурного темперамента, Хрущев склонялся к весьма радикальным, волюнтаристским, по сути, левацким взглядам на социализм. Хрущев, в этом смысле, являлся романтиком социализма – и поданная по его инициативе идея о возможности скорого построения коммунизма имела под собой скорее не рациональную, а эмоциональную почву.

На XXII съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1961 г., Хрущев пришел с идеей принятия третьей Программы партии, в которой формулировались цели построения в ближайшей исторической перспективе коммунистического общества. Выступая с докладом о новой Программе КПСС перед делегатами съезда, Хрущев уподобил Программы партии трехступенчатой ракете: первая ступень вывела страну из капиталистического мира, вторая ступень – подняла ее к социализму, а третья, по словам оратора, – призвана вывести ее на орбиту коммунизма [1, с. 161]. Хрущев считал, что третья Программа КПСС – программа построения коммунистического общества, будет реализована в двадцатилетний срок [1, с. 166–167]. Для этого намечалось в экономической области построить материально-техническую базу коммунизма, в области социальных отношений – завершить построение бесклассового общества, ликвидировать существенные различия между городом и деревней; в политической области – обеспечить широкое развитие социалистической демократии, при которой все граждане будут принимать участие в управлении общественными делами [1, с. 167].

За двадцать лет планировалось увеличить производство промышленной продукции не менее, чем в 6 раз, а валовой продукции сельского хозяйства – примерно в 3,5 раза. «Через двадцать лет СССР будет производить почти в два раза больше промышленной продукции, чем ныне производится во всем несоциалистическом мире», – обещал Никита Сергеевич [1, с. 171]. Через десять лет реализации Программы Хрущев обещал обеспечить всех советских граждан необходимым материальным достатком – качественным питанием, товарами народного потребления, благоустроенным жильем. «В итоге второго десятилетия каждая семья будет обеспечена отдельной благоустроенной квартирой», – заявил Хрущев [1, с. 198].

Обоснование возможности построения коммунизма в третьей Программе партии основывалось на постулате о полной и окончательной победе социализма. В этих условиях, когда общество перешло к развернутому строительству

коммунизма, диктатура пролетариата, заявленная как одна из основ советского государства в Конституции 1936 г., считалась выполнившей свою историческую миссию. На новом этапе развития социалистическое государство превращалось из государства диктатуры пролетариата в «общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа».

Третья Программа партии предусматривала постепенное превращение органов государственной власти в органы общественного самоуправления, дальнейшее развитие принципов демократического централизма, обеспечивающего «правильное сочетание централизованного руководства с максимальным развитием инициативы местных органов, расширением прав республик, повышением творческой активности масс». Программа предусматривала дальнейшее развитие Советов, совершенствование избирательного процесса, установление принципа систематического обновления руководящих органов. «Целесообразно установить принцип, согласно которому руководящие работники общесоюзных, республиканских и местных органов могли бы избираться на свои должности, как правило, не более чем на три срока подряд», – провозглашала Программа. Переход к коммунизму, по мысли авторов Программы, должен был сопровождаться развитием свободы личности и прав советских граждан. Программа ставила задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение нарушений правопорядка, ликвидацию преступности.

Принятие третьей Программы партии на XXII съезде КПСС ознаменовало построение в стране новой идеологической модели. Идеи, заложенные в новой Программе партии, уже не укладывались в общественно-политическую систему, основывающуюся на положениях Конституции 1936 г. Отказ от диктатуры пролетариата, провозглашение курса на усиление роли Советов, на неукоснительное соблюдение социалистической законности требовали отражения в Основном Законе. Логическим продолжением третьей Программы КПСС должна была стать новая Конституция, учитывающая новые теоретические подходы к проблеме дальнейшего совершенствования советского общества.

О планах разработки новой Конституции Хрущев впервые широко объявил в «Отчетном докладе ЦК КПСС» на том же XXII съезде. «В жизни нашей страны за последнюю четверть века, с момента, когда была принята ныне действующая Конституция СССР, произошли большие изменения. Советский Союз вступил в новый этап своего развития, на более высокую ступень поднялась социалистическая демократия. Новая Конституция СССР, к разработке которой мы приступаем, должна отразить новые черты в жизни советского общества в период развернутого строительства коммунизма» [1, с. 119].

Истории разработки «хрущевской» Конституции посвящена обширная литература. Основные этапы ее разработки рассмотрены, например, в статье С.А. Байбакова, обобщившего выводы исследователей и дополнившего их собственными архивными изысканиями [2, с. 128–149].

В общих чертах историю разработки последней советской Конституции можно представить следующим образом: в апреле 1962 г. Верховный Совет СССР принял постановление о создании Конституционной комиссии во главе с Н.С. Хрущевым, первый предварительный проект появился на свет к лету 1964 г., затем, после его обсуждения и переработки, к осени 1964 г. был составлен второй – окончательный вариант проекта. Один из вариантов проекта лета 1964 г. опубликован в книге А.В. Пыжикова «Хрущевская “оттепель”» [3, с. 398–458].

«Хрущевский» вариант Конституции существенно отличался как от Конституции 1936 г., так и от Конституции, принятой в 1977 г. В проекте 1964 г. основной упор делался на расширение полномочий Советской власти. Верховным органом государственной власти провозглашался Верховный Народный Совет СССР. Добавление признака «народный» показывало особое значение Советов, как органов, непосредственно представлявших интересы народа. Верховный Народный Совет СССР являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом СССР. Как и в Верховный Совет Конституции 1936 г. он состоял из двух палат – Совета Союза и Совета Национальностей. При этом полномочия Верховного Народного Совета были значительно шире, чем у Верховного Совета по Конституции 1936 г.

В проекте 1964 г. предусматривалось и прямое, непосредственное народное правление. Вводился институт народного собрания, под которым понимались собрания производственных коллективов предприятий, организаций, учреждений, а также собрания граждан по месту их жительства. Народные собрания могли рассматривать проекты законов, обсуждать вопросы управления производством и т. д. Государственные органы и должностные лица обязывались сообщать народному собранию о выполнении его решений и о мерах, принятых по его рекомендациям.

Предусматривалась и возможность проведения референдума – всенародного голосования. Интересно, что Хрущев считал необходимым оформить принятие новой Конституции через всенародный референдум, не ограничиваясь ее одобрением Верховным Советом СССР. В проекте 1964 г. несколько изменился и статус Правительства, получившего название Правительственного Совета СССР. Правительственный Совет СССР, согласно проекту, являлся исполнительным и распорядительным органом Верховного Народного Совета СССР, отчитывался перед ним, а между сессиями Верховного народного Совета – перед Президиумом Верховного Народного Совета [3, с. 398–458].

В целом, проект Конституции 1964 г. производит впечатление документа, направленного на расширение социалистической демократии, защиту прав личности, создание условий для всестороннего развития общества. Недостатком проекта можно назвать его перегруженность теоретической схоластикой и декларативными положениями, имеющими, скорее, пропагандистское, нежели юридическое значение.

Во время разработки проекта 1964 г. обсуждалась и возможность введения в стране поста Президента СССР. В приложении к объяснительной записке, сопровождавшей «предварительный» вариант проекта, предлагалось ввести пост президента, именуемого «главой государства», которым должен был стать председатель Президиума Верховного Народного Совета, предусматривалось и введение должностей вице-президентов СССР, которыми должны были являться заместители председателя Президиума [2, с. 139]. Но, в итоге, в окончательный вариант проекта статьи о введении поста президента не попали, вероятно, из-за противодействия партийного руководства.

Падение Хрущева, освобожденного от должностей первого секретаря партии и председателя Совета Министров в октябре 1964 г., надолго затормозило разработку новой Конституции. В декабре 1964 г. Верховный Совет СССР назначил председателем Конституционной комиссии первого секретаря ЦК Л.И. Брежнева. Новое руководство партии и государства взяло курс на свертывание радикальных инициатив Н.С. Хрущева. Для Брежнева и его окружения программа построения коммунизма, выдвинутая Никитой Сергеевичем, представляла большое неудобство, поскольку

новое руководство не верило в возможность ее скорого осуществления. Требовалось постепенно подменить теоретические разработки хрущевской эпохи, касавшиеся развития социализма, новыми, менее радикальными идеями. Так появилась теория развитого социализма.

Впервые термин «развитой социализм» появился в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Октябрьской революции» от 4 января 1967 г. Партийные теоретики объявили развитой социализм необходимым этапом на пути к коммунизму. На этой ступени социализм, согласно их выводам, развивался на собственной основе – общество обладало мощными, высокоразвитыми производительными силами, культурой и наукой, постоянно повышалось благосостояние трудящихся, имелись условия для всестороннего развития личности, прогресса во всех сферах жизни. Главными задачами назывались дальнейшее упрочение материально-технической базы социализма на основе достижений научно-технической революции, создание всего комплекса условий для перехода к коммунизму.

Появление новой теоретической платформы инициировало серьезные изменения в подходах к разработке Основного Закона – встала задача создания «Конституции развитого социализма». Работа над проектом Конституции возобновилась в 1968 г. Рабочей группе во главе с А.Н. Яковлевым поручили в месячный срок подготовить проект Конституции и объяснительную записку к нему. Но хода составленному документу не дали, в 1969 г. в верхах возобладало мнение о проведении конституционной реформы путем внесения изменений в действовавшую Конституцию 1936 г. Но предложения рабочей группы о таких изменениях тоже не нашли поддержки в Политбюро [2, с. 141–143].

Вновь руководство страны вернулось к мысли о необходимости принятия нового Основного Закона только в 1972 г. В докладе, посвященном пятидесятилетию СССР, Брежнев упомянул о необходимости новой Конституции. В 1973 г. к работе над новым проектом приступила рабочая группа под руководством Б.Н. Пономарева. Но к XXV съезду партии работа над Конституцией еще не завершилась. Проект многократно обсуждался, в рабочую группу поступало большое число поправок и рекомендаций от представителей высшего руководства партии и государства.

Только весной 1977 г. Брежнев отдал распоряжение срочно завершить работу над Конституцией, чтобы успеть к шестидесятилетию октябрьской революции. Рабочая группа в кратчайшие сроки подготовила новый вариант проекта. В ходе его обсуждения членами Политбюро и Президиума Верховного Совета в проект внесли ряд существенных поправок. В частности, из проекта изъяли статью о праве граждан на свободный выбор места жительства, исключили положения, дававшие гражданину право определять национальную принадлежность, возможность во время предвыборных мероприятий агитировать «за» и «против». Долго не удавалось прийти к единой точке зрения по статье 6, в которой говорилось о руководящей роли Коммунистической партии. Итоговый вариант статьи удалось согласовать только при содействии К.У. Черненко, вероятно, испросившего совета непосредственно у Л.И. Брежнева [2, с. 147].

В июне 1977 г. Проект Конституции был представлен на всенародное обсуждение, вылившееся в очередную пропагандистскую кампанию. Все центральные, республиканские, краевые и областные газеты по решению Президиума Верховного Совета СССР 4 июля 1977 г. опубликовали проект Конституции. Проводились митинги, партийные, профсоюзные, комсомольские собрания. По данным официальной статистики, в обсуждении Конституции СССР 1977 г., продолжавшемся четыре месяца, приняло участие более 80% советских граждан, поступило более 400 тыс. предложений и замечаний [4, с. 265].

Обсуждение проекта Конституции, как и любая пропагандистская кампания, было полно формализма, показухи, инициатива его проведения исходила непосредственно от партийного руководства. Однако, исследователи отмечают и некоторые положительные моменты в обсуждении – ряд предложений, исходящих от граждан, был учтен в окончательном варианте Конституции. Изучение предложений граждан, опубликованных в печати, показывает, что большинство писем касалось социальных проблем: вопросов борьбы с пьянством, нарушением трудовой дисциплины. На втором месте оказались предложения и замечания, касавшиеся отражения в Конституции моментов, связанных с воспитанием детей и детским трудом [4, с. 267–268].

Седьмого октября 1977 г. Конституция была единогласно принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва. Одновременно был принят закон об объявлении дня принятия Конституции всенародным праздником. В 1978 г. были приняты и новые Конституции республик СССР, созданные по образцу общесоюзной Конституции.

Конституция 1977 г. состоит из преамбулы и девяти разделов, разбитых на 174 статьи. В преамбуле Конституции кратко излагаются идейно-теоретические основы, на которых базируется документ. От проектов хрущевского времени Конституция 1977 г. унаследовала тезис об общенародном характере советского государства. «Выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным», – говорится в преамбуле. Таким образом, Конституция констатирует отсутствие в советском обществе классовых или иных внутренних противоречий. Их отсутствие – показатель того, что диктатура пролетариата выполнила возлагавшуюся на нее в период становления советского общества миссию.

В Конституции СССР называется страной развитого социализма. Таким образом, философско-теоретические основы политического строя, установившегося в стране после падения Хрущева, находят отражение в Основном Законе. В преамбуле дается развернутая характеристика общества развитого социализма. На этом этапе социализм развивается на собственной основе, когда трудящиеся все шире пользуются плодами революционных завоеваний. Общество развитого социализма обладает мощным производительным потенциалом, передовой наукой и культурой, это общество, в котором в результате сближения всех классов и социальных слоев, равенства народов сложилась новая историческая общность – советский народ.

Развитой социализм определяется в Конституции как закономерный этап на пути к коммунизму, являющегося высшей целью Советского государства. О каких-то конкретных сроках построения коммунистического общества, конечно, в Конституции не говорится. Теоретики развитого социализма относили переход к коммунистическому обществу к неопределенной перспективе.

Глава I – «политическая система» была введена в советскую Конституцию впервые. СССР определяется в этой главе как социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции. Ядром государственной власти называются Советы. Причем в Конституции 1977 г. они называются Советами народных депутатов, чем подчеркивается их значение как органов, представляющих

интересы народа и осуществляющих свою деятельность от его имени.

В Конституции 1977 г. вновь утверждается принцип демократического централизма в качестве универсального принципа организации государственной власти на всех ее уровнях. Ст. 6 закрепила особый статус КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества, определяющей генеральную перспективу его развития, направление внутренней и внешней политики СССР. Таким образом, Конституция 1977 г. даже в более четкой и однозначной форме, чем Конституция 1936 г. закрепила дуалистическую структуру власти, существовавшую в стране.

Отдельные статьи Конституции посвящены правам профсоюзов, ВЛКСМ, кооперативов, трудовых коллективов, за которыми было закреплено право участвовать в управлении государственными и общественными делами, решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Представляется, что придание особого статуса общественным организациям и трудовым коллективам, несколько размывало возводимые Конституцией очертания политической системы страны. Возникло логическое противоречие: с одной стороны, вся власть в СССР принадлежала народу, а он осуществлял ее посредством Советов народных депутатов; с другой стороны, ядром политической системы объявлялась КПСС; в-третьих, определенные политические права, конкретно в Конституции не обозначенные, получали общественные организации и трудовые коллективы. Такую размытость политической системы, устанавливаемой Конституцией, можно назвать ее недостатком, но Конституция 1977 г. представляет собой Основной Закон, в какой-то мере более приближенный к действительному положению в стране, чем Конституция 1936 г. Поэтому Конституция лишь закрепляла политическую структуру, фактически действовавшую в стране.

Основным направлением развития политической системы Конституция называла дальнейшее развитие социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения и проч. (ст. 9).

Во второй главе Конституции дается определение экономической системы СССР, называются допустимые в стране формы собственности. Основой экономической системы СССР Конституция называет социалистическую собственность на средства производства. Социалистическая собственность принимает формы государственной (общенародной), колхозно-кооперативной собственности или собственности профсоюзных и иных общественных организаций.

В исключительной государственной собственности, по Конституции 1977 г., находятся земля, недра, воды, леса, основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, банки, средства транспорта и связи, основной городской жилищный фонд и др. (ст. 11). К кооперативно-колхозной собственности относятся средства производства и иное имущество, но земля, занимаемая колхозами, оставаясь государственной, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование (ст. 12).

Кроме социалистической собственности Конституция допускала и личную собственность граждан. К личной собственности относились предметы обихода, личного потребления, подсобное хозяйство, жилой дом, трудовые сбережения. При этом имущество, находившееся в личной собственности, не могло использоваться для извлечения нетрудовых доходов (ст. 13). Конституция 1977 г., являясь Основным Законом социалистического государства, хотя и допускала индивидуальную трудовую деятельность (ст. 17), но лишь исключительно основывающуюся на личном труде граждан и их семей. Следовательно, использование личной собственности в качестве средства производства при использовании чужого труда понималась как эксплуатация и категорически воспрещалась.

В Конституции 1977 г. больше внимания, чем в предшествующем Основном Законе, уделялось регулированию статуса личности. Статьи Конституции, посвященные этой теме, в основной части содержатся во II разделе – «Государство и личность». Понятием «личность» Конституция подчеркивала высокий приоритет интересов индивида. Как подчеркивает С.А. Авакьян, применением связи понятий «Государство и личность» составители Конституции хотели показать вовсе не зависимое положение человека по отношению к государству, а, напротив, право личности требовать от государства определенного отношения к себе, заботу государства о личности. Раздел «Государство и личность» был поставлен в Конституции на второе место после раздела, посвященного общественному строю СССР, с целью подчеркнуть, что статус личности обусловлен общественным строем, вытекает из политической и экономической систем, обусловлен функциями государства, его политикой в области социального развития и культуры [5].

В Конституции 1977 г. существенно расширился перечень прав и свобод, гарантированных личности, были конкретизированы содержание этих прав и их гарантии. В Конституции 1936 г. обозначены право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в случае болезни и в старости, на образование, на свободу отправления религиозных культов и антирелигиозную пропаганду, на свободу слова, печати, собраний, шествий и проч., на объединение, право на неприкосновенность личности и жилища. В Конституции 1977 г. к ним добавились право на охрану здоровья, на жилье, на пользование достижениями культуры, на свободу научного, технического, художественного творчества, право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности.

Таким образом, Конституция 1977 г. гарантировала советским гражданам широкий спектр прав, утверждала приоритет личности в решении государственных и общественных проблем. Другой вопрос, насколько принципы, заложенные в Конституции, находили отражение в правоприменительной практике. Очевидно, что в условиях существования фактической монополии КПСС на власть, политические права граждан не могли быть реализованы в полной мере. Свобода слова, а тем более свободы собраний, союзов, шествий и т. д. в советском Союзе фактически отсутствовали. Но, с другой стороны, права, касавшиеся социальной сферы, а именно право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на охрану здоровья, на образование в Советском Союзе действительно соблюдались. Можно говорить о недостатках социалистической экономики, о минусах советского образования и медицины, но каждый гражданин страны гарантированно мог устроиться на работу, получить бесплатное медицинское обслуживание и образование.

Раздел III Конституции 1977 г. «Национально-государственное устройство СССР» не содержал принципиально новых положений по сравнению с Конституцией 1936 г., хотя структура федеративного и национально-административного деления в новой Конституции была рассмотрена значительно полнее. Советский Союз определялся как единое союзное многонациональное государство, образованное на принципах социалистического федерализма (ст. 70). Отдельные главы третьего раздела были посвящены: устройству СССР и правам союзных органов власти (гл. 8); устройству и полномочиям Союзной Республики (гл. 9); устройству и полномочиям органов власти Автономной Советской Социалистической Республики (гл. 10); устройству и полномочиям органов власти автономной области и автономного округа.

Союзные Республики по Конституции 1977 г. получала право участвовать в решении вопросов, отнесенных к ведению Союза ССР, в Верховном Совете СССР, Президиуме Верховного Совета СССР, Правительстве СССР и других союзных органах (ст. 77). Союзная республика координировала и контролировала деятельность предприятий, организаций и учреждений союзного подчинения в рамках вопросов, относящихся к ее компетенции (ст. 77). Союзная республика могла вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими представителями, участвовать в деятельности международных организаций (ст. 79).

Таким образом, Конституция 1977 г. гарантировала достаточно широкие полномочия Союзным республикам. Но и полномочия центра оставались достаточно широкими. Можно сказать, что «унитарный федерализм», в рамках которого фактически существовал СССР, был в большой мере отражен в Конституции 1977 г. Безусловно, по всем ключевым вопросам республиканское руководство действовало только с согласия центра, но, в случае ослабления центральной власти, могло резко усилить свою самостоятельность, вплоть до осуществления элементов внешней политики. Фактически, важнейшим элементом, связывающим республики СССР в единое целое, оставалась Коммунистическая партия, дублировавшая на всех уровнях государственные органы власти и обладавшая собственной жестко вертикальной и централизованной иерархией власти. Неудивительно, что ослабление партии, падение ее политического авторитета в конце 1980-х гг. стало одной из ключевых причин распада Советского Союза – ослабление важнейшего из связующих республики звеньев привело страну к закономерному краху.

Отдельный раздел Конституции 1977 г. касался организации деятельности Советов народных депутатов. Высшим органом советской власти по Конституции являлся Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Собственные верховные Советы образовывались в союзных и автономных республиках. В краях, областях, автономных областях и автономных округах действовали соответствующие Советы народных депутатов. Также избирались районные, городские, районные в городах, поселковые и сельские Советы народных депутатов (ст. 89). Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик избирались на пять лет, срок полномочий местных Советов составлял два с половиной года. Избирательная система, установленная Конституцией 1977 г., сохраняла черты избирательной системы, функционировавшей со времени принятия Конституции 1936 г. Выборы депутатов в Советы всех уровней производились на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 95).

В разделе V «Высшие органы государственной власти и управления СССР» определялись структура, порядок деятельности и полномочия Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Верховный Совет СССР состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей, и работал по сессионному принципу. Сессии Верховного Совета СССР созывались два раза в год. Между сессиями продолжал функционировать Президиум Верховного Совета СССР, избираемый из числа депутатов. Совет Министров образовывался на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей и был ответственен и подотчетен Верховному Совету СССР.

Если сравнивать систему высших органов государственной власти, установленную Конституцией 1977 г. с их организацией по предшествующей Конституции, то становится очевидным, что она не претерпела больших изменений. Правда, составители Конституции 1977 г. отказались от весьма неудачной практики внесения в Конституцию перечня центральных ведомств. В Конституции 1936 г. был дан исчерпывающий список общесоюзных и республиканских наркоматов, и при необходимости создания нового ведомства приходилось вносить изменения в саму Конституцию, что приводило к чисто техническим трудностям и снижало авторитет Основного Закона, постоянно претерпевавшего изменения.

Конституция 1977 г. производит впечатление Основного Закона демократического государства, в котором граждане имеют весь набор политических, социальных, культурных прав, функционируют органы народного представительства, строго соблюдается порядок судопроизводства. Но далеко не все нормы Конституции 1977 г. реализовывались на практике. Решающий голос принадлежал не народу и его законным представителям, а руководству КПСС, не соблюдался ряд политических прав граждан. Важнейшим критерием оценки Основного Закона является его соответствие политическим и социально-экономическим реалиям. Очевидно, что Конституция не только формирует определенную модель общественных отношений, но и зависит от уже функционирующей модели, которую Конституция, как правило, глубоко изменить не в состоянии. Конституция может вводить любые нормы, но, если они не вписываются в политическое и социально-культурное пространство, Основной Закон, по крайней мере частично, будет представлять собой документ скорее декларативного, чем юридического значения. Представляется, что введение в Конституцию раздела, определяющего место КПСС в структуре управления советским государством, четко прописывающего права и обязанности руководства партии, значительно повысило бы ее качество.

Конституция 1977 г. претерпела ряд существенных редакций. Наиболее важными стали изменения, внесенные в Конституцию в 1988 г. В новой редакции учреждался Съезд народных депутатов СССР. Он становился высшим органом государственной власти. Верховный Совет СССР становился постоянно действующим и избирался Съездом. Съезд народных депутатов состоял из 2250 представителей, 750 из них избирались от территориальных избирательных округов, 750 – от национально-территориальных, 750 избирались от общесоюзных общественных организаций.

Конечно, система выборов на Съезд народных депутатов не была в полной мере демократической – представители от общественных организаций, как правило, проявляли повышенную лояльность к властям, но деятельность Съезда способствовала демократизации советского общества. С другой стороны, в условиях отсутствия действенной плюралистической политической системы, традиций парламентской деятельности, работа Съезда нередко принимала и деконструктивные формы, способствовала разрушению сложившихся политических отношений, не создавая на их место действенной политической системы.

Серьезные изменения в текст Конституции были внесены в марте 1990 г. Из ст. 6 исчезло упоминание о руководящей и направляющей роли КПСС, а в новой редакции ст. 51 граждане получили право объединяться в политические партии и организации. Из Конституции были изъяты и положения, называвшие основой экономической системы СССР социалистическую собственность. Вводился пост главы государства – Президента СССР.

Углубление экономического кризиса, политическая анархия и стремление республиканских элит к власти привели в 1991 г. к распаду СССР. Конституция СССР прекратила действовать.

Список литературы / References

1. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17 – 31 октября 1961 года: стенографический отчет. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1962. 608 с.
2. *Байбаков С.А.* Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам // Вестник Московского университета. Серия 8: История, 2012. № 5. С. 128–149.
3. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 509 с.
4. *Бычков В.А.* Обсуждение проекта Конституции СССР 1977 г. на страницах периодической печати // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы региональной научной конференции. Томск, 2007. С. 265–268.
5. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/> (дата обращения: 22.04.2017).